

— Это... это же вход в тот переулок? — Губэнь Шаньцзи с удивлением смотрел на переулок перед собой, тяжело дыша. Как он снова сюда вернулся?

— Плохо! — Даосэнь Юй поднял голову, глядя на переулок, его лицо исказилось от горечи. Он был ранен и даже не смог распознать такую простую иллюзию.

В этот момент из стены позади них вырвалась тёмная тень, похожая на искажённый занавес, и устремилась к спине Губэнь Шаньцзи.

Губэнь Шаньцзи почувствовал ветер за спиной, обернулся и увидел, как тёмный занавес на него налетает. Он вскрикнул от испуга.

Когда занавес уже почти накрыл его, с резким звуком в воздухе появилась длинная белая бумажка с надписью.

— Разорвись! — холодный голос Ецао Чуаня раздался с небес.

Бумажка взорвалась, превратившись в огонь, который разорвал занавес. Тот упал на землю, продолжая извиваться.

В тот же момент белый олень-сикигами медленно опустился на землю. Ецао Чуань поднял черную нефритовую табличку ху и указал на тёмный занавес на земле. Раздался слабый крик, и занавес разлетелся на части, превратившись в чёрный дым.

Этот занавес был ёкаем по имени Лаковая Тень, который появлялся после заката и использовал тени, чтобы создавать иллюзорные улицы, сбивая с толку прохожих и питаясь их страхом. Если бы обычный человек попал под Лаковую Тень, это не угрожало бы его жизни, но он бы точно заболел на пару недель.

Губэнь Шаньцзи смотрел, как Ецао Чуань верхом на странном белом олене появился из ниоткуда и в мгновение ока уничтожил ёкаю, который на него напал. Он был в полном шоке.

— Шаньцзи, с тобой всё в порядке? — Ецао Чуань спустился с оленя и медленно подошёл к нему, его каригину развевалось на ветру. Он мягко спросил.

Губэнь Шаньцзи молчал, ошеломлённый, но лиса в его руках подняла взгляд на Ецао Чуаня. Мастер инь-ян?

Ецао Чуань взглянул на своё каригину. Оно автоматически появлялось, когда он использовал магию, но, к счастью, вокруг никого не было.

— Ецао... сокурсник? — Губэнь Шаньцзи с недоверием смотрел на Ецао Чуаня и неуверенно произнёс.

— Разве я не говорил тебе не выходить после наступления темноты? — Ецао Чуань слегка нахмурился, видя, что с Губэнь Шаньцзи всё в порядке, и внутренне вздохнул с облегчением.

Губэнь Шаньцзи не знал, что ответить, и непроизвольно прижал к себе лису. Ецао Чуань, заметив это, наконец увидел лису.

— Это что? — Ецао Чуань посмотрел на лису, а затем вопросительно взглянул на Губэнь Шаньцзи.

— Ёкай? — Ецао Чуань с любопытством смотрел на лису в руках Губэнь Шаньцзи. Вокруг неё

вилась демоническая ци, но она была хаотичной, видимо, из-за ран.

Даосэнь Юй слабо посмотрел на Ецао Чуаня. Этот юный мастер инь-ян излучал некую угрозу. Он повернулся и спрятал голову в груди Губэнь Шаньцзи. В этом человеке была какая-то тёплая энергия, которая заставляла его чувствовать себя комфортно.

Губэнь Шаньцзи смущённо улыбнулся, собираясь что-то сказать, как вдруг из переулка позади них раздался громкий взрыв, и волна воздуха с песком и камнями обрушилась на них.

— Отступай! — Ецао Чуань схватил Губэнь Шаньцзи и оттащил его назад, одновременно проведя табличкой ху перед собой, создав барьер.

В клубах пыли раздался глухой звук, как будто что-то тяжёлое упало на землю. Ецао Чуань прищурился, наблюдая, как в пыли появляются тёмные фигуры.

Когда пыль рассеялась, перед ними стояла группа замаскированных людей в чёрном, их глаза горели кровавым светом, и они смотрели на Ецао Чуаня и его спутников.

А за спиной людей в чёрном, у входа в переулок, лежало огромное тело Сяо Хуана, покрытое ранами. Его демоническая ци была слабой, и он издавал низкое рычание, явно недовольный.

— Сяо Хуан! — Губэнь Шаньцзи вскрикнул, его лицо выражало тревогу и боль. Его собака, похоже, была серьёзно ранена. Неужели с ней что-то случилось?

Ецао Чуань, увидев людей в чёрном, слегка сузил глаза, незаметно отступив на несколько шагов. Эти люди источали знакомый запах крови — это точно были те, кто преследовал Иши Цинмина!

Но один против многих — это слишком. Если бы он был один, то, возможно, смог бы защититься, но с Губэнь Шаньцзи и Иши Цинмином на олене... ему не следовало брать их сюда!

— Кто вы такие, ёкаи? Почему вы появились здесь открыто? — Ецао Чуань быстро успокоился и холодно спросил, глядя прямо в глаза этим людям.

Глава охранников медленно вышел вперёд, его лицо было почти полностью скрыто чёрной маской, но в глазах читалась злоба.

Ецао Чуань заметил, что левая рука главы охранников казалась высохшей, она была меньше правой и выглядела очень странно.

Глава охранников холодно оглядел Ецао Чуаня, затем перевёл взгляд на Губэнь Шаньцзи, увидел Даосэнь Юя, и его лицо исказилось от ненависти.

— Мастер инь-ян, я не хочу с тобой враждовать, просто отдай этого человека и лису! — глава охранников сдержанно произнёс, указывая на Губэнь Шаньцзи.

Иши Цинмин издали увидел главу охранников, его маленькие руки сжались, он опустил голову, и в его глазах появилась тень убийства.

Раньше все преследования организовывались главой охранников. Охранники клана Иши должны были подчиняться главе семьи, но сейчас, когда Иши Хао пропал без вести, весь отдел охранников попал под контроль Чунь Дянь.

Ецао Чуань быстро подсчитал: перед ним было около тридцати человек в чёрном, и неизвестно,

сколько ещё скрывалось.

— Если вы хотите взять лису, я не против, — Ецао Чуань спокойно сказал, ведь это был конфликт между ёкаями, и он не хотел вмешиваться. Спасение Иши Цинмина уже было достаточно хлопотным, и Ецао Чуань не хотел брать на себя больше.

— Но если вы хотите взять этого человека, то это уже другой разговор! — Ецао Чуань резко изменил тон, он не хотел, чтобы с Губэнь Шаньцзи что-то случилось. Ведь для Ецао Чуаня он был одним из немногих друзей.

Глаза главы охранников стали ещё холоднее, и он хрипло произнёс:

— Хорошо.

Они так долго не могли найти Иши Цинмина, и Чунь Дянь уже была недовольна. Но если они приведут кого-то из семьи Даосэнь, это хотя бы немного успокоит её гнев.

— Шаньцзи, — Ецао Чуань повернулся к Губэнь Шаньцзи и мягко сказал:

— Отдай мне лису.

— Но... — Губэнь Шаньцзи забеспокоился. Ведь Сяо Хуан сказал ему убежать с лисой, значит, они были связаны. Как он мог просто отдать её?

Ецао Чуань слегка подмигнул, и Губэнь Шаньцзи, хотя и с сомнением, медленно передал лису.

Ецао Чуань взял Даосэнь Юя, и тот глубоко посмотрел на него, прежде чем бессильно опустить голову. Ецао Чуань провёл рукой по лису, активируя свою духовную силу, и направился к главе охранников.

В этот момент подул лёгкий ветерок, и всё вокруг стало необычайно тихо. Лунный свет озарил место, и охранники смотрели, как Ецао Чуань медленно приближается.

Глава охранников опустил голову, принимая лису, и в его глазах мелькнула жестокость, но он быстро скрыл её.

Когда Ецао Чуань повернулся, чтобы уйти, глава охранников махнул рукой, и охранники бросились вперёд.

— Ецао, осторожно! — Губэнь Шаньцзи, увидев, что глава охранников нарушил своё слово, крикнул, предупреждая Ецао Чуаня.

Ецао Чуань шёл не спеша, уголок его губ приподнялся, и он спокойно произнёс:

— Взорвись!

Глаза главы охранников замерли, и тело лисы в его руках мгновенно раздулось, взорвавшись с громким хлопком. Густой дым поднялся в воздух, и бумажки с надписями закружились, образуя цепь, которая мгновенно заключила всех охранников в ловушку.

— Бежим! — Ецао Чуань оттолкнулся ногой, прыгнул на спину белого оленя и махнул табличкой ху. Олень поднял голову и заревел, взмывая в небо.

В то же время Семь Маленьких Человечков спустились с неба, окружив Губэнь Шаньцзи, и,

вращаясь вокруг него, исчезли вместе с ним в вспышке света.

Сяо Хуан тоже открыл глаза, используя остатки своей демонической ци, превратился в жёлтый свет и скрылся под землёй.

Вскоре из дымовой ловушки раздались глухие удары, и цепь из бумажек начала разрушаться под натиском. В конце концов, она разлетелась на части, и охранники вырвались наружу, бросившись в погоню за Ецао Чуанем.

[Авторское примечание: В последнее время залипла в Honor of Kings.]

<http://bllate.org/book/16330/1474070>